СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА
196128, Санкт-Петербург, улица Бассейная, дом 6

Истцы:

1) **Зайка О В**
Место жительства:

2) **Маслов О. Е**
Место жительства:

3) **Савченков И И**
Место жительства:

4) **Козлов Е В**
Место жительства:

Ответчики:

1) **Бугаев С А**
Место жительства:

Представитель Ответчика: Мелков Г С адрес:

2) **Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский музей Российской академии художеств»**

Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне Ответчиков:

Гуцевич В Б
Место жительства:

Дело № 2-1094/13
Судья И.Г. Стешовикова

ОБЪЯСНЕНИЯ ОТВЕТЧИКА С.А. БУГАЕВА
в учетом доводов, изложенных в возражениях на апелляционную жалобу

Ознакомившись с возражениями Истцов на апелляционную жалобу, Ответчик С.А. Бугаев считает, что изложенные в них доводы не опровергают аргументов апелляционной жалобы и не имеют правового значения.

I. Ответчиком доказано право собственности на основании приобретательной давности.

1. Ответчиком представлены исчерпывающие доказательства в подтверждение добросовестности владения спорными картинами.

Картины участников группы «Новые художники», в том числе спорные картины Истцов, оказались в галерея «АССА» (ул. Шпалерная, дом 24) в связи с тем, что передавались в нее после использования в концертах группы «Поп-Механика», а также после выставок участников группы на территории СССР, а также за рубежом.

Все истребуемые Истцами картины, за исключением четырех произведений, находящихся у третьего лица Гуцевича В.Б., поступили во владение С А Бугаева («») и Новикова Тимура Петровича, которые являлись лидерами «Новых художников».

В 1987-88 году было объявлено о расселении дома по улице Шпалерная, 24, в связи с состоянием, не пригодным для использования. При этом, художникам, чьи работы находились в галерее «АССА», в том числе Истцам, было предложено забрать свои работы. Однако, из всех художников, выставлявшихся в галерея «АССА», среди которых были Истцы, за своими работами пришел лишь К, который также помог вывезти из здания на Шпалерной, 24 хранившиеся там картины иных художников и перевезти их (показания К приведены ниже).

В 1989 году, в связи с расселением здания по улице Шпалерная, дом 24, где находилась галерея «АССА» и где хранились и выставлялись работы участников группы «Новые художники», в том числе и спорные, данные работы были переданы С.А. Бугаеву Новиковым Т.П., перевезены в мастерскую С.А. Бугаева на наб. реки Фонтанки, д. 129.

Добросовестность владения С.А. Бугаевым картинами, которые являются предметом иска, подтверждается следующими доказательствами.

Показания свидетеля Г.

В ходе допроса свидетель Г, являющаяся коллекционером предметов искусства, в том числе советского авангарда 80-х годов XX века, и участвовавшая в деятельности группы «Новые художники» дала следующие показания относительно обстоятельств попадания спорных картин во владение С.А. Бугаева:

1) на вопрос «- Савченков И.И. просил Бугаева С.А. вернуть ему работы?
- Не могу пояснить. **Но примерно с 1987-88 годов Савченков знал где все работы, у нас была галерея АССА на Шпалерной, когда дом расселялся, пришел только К, который помогал выносить картины. Все знали, что дом расселяется, но никто не пришел, нам пришлось вывозить все картины к Бугаеву, а часть ко мне, какая-то часть до сих пор лежит у меня» - т. 3 л.д. 66;**
2) на вопрос «- Вам известно о каких-либо незаконных действиях Бугаева С.А. по отобранию картин у художников?

- Нет, он не отбирал картины, мне известно, что он их не отбирал, а это часть оформления задников сцены группы «Поп-Механика». Эту массу картин никто не хотел хранить у себя, а Козлов уехал в Германию еще при жизни Курехина» - т. 3 л.д. 67.

Показания К[redacted].

В ходе допроса свидетель К[redacted], являвшийся участником движения «Новые художники», музыкальной группы группы «Кино», дал следующие показании относительно обстоятельств попадания спорных картин во владение С.А. Бугаева:

1) «- Истцы были извещены о переезде картин из галереи АССА на Фонтанку в мастерскую Бугаева?
- Да, также им предлагалось помочь в переезде с Воинова на Фонтанку, в основном там были картины, произведения искусства в разных видах» - т. 3 л.д. 71.

Также показаниями К[redacted] подтверждается выбытие спорных картин из владения Истцов по их воле и передача их Тимуру Новикову и С[redacted] Бугаеву.

На вопрос «- Истцы добровольно передавали картины Новикову и Бугаеву?
- Да и с радостью» - т. 3 л.д. 71.

Показания Х[redacted]

В ходе допроса свидетель Х[redacted] дал следующие показания относительно возможности добровольной передачи спорных произведений истцами Бугаеву С.А.

1) На вопрос «- Если бы истцы добровольно отдали картины, Вы бы знали об этом?
- Я думаю, что добровольно картины могли быть переданы в те времена для сопровождения на выставки, это было все полуофициально, на дружеских основаниях, вообще основой сообщества была дружба, но все показало, что это не совсем так» - т. 2 л.д. 226.

Возражения Истцов на довод о добросовестности владения сводятся к ссылкам на то, что отсутствуют именно документальные письменные подтверждения передачи спорных работ сначала в галерею «АССА», а затем во владение С.А. Бугаева. Как указывают Истцы в своих возражениях, «…из аргументов Ответчика неясно, кем именно и на каком правовом и документальном основании работы после выступлений группы «Поп-механика» якобы были переданы в галерею «АССА» (т. 4 л.д. 40). Однако, как показали абсолютно все заслушанные в процессе рассмотрения дела свидетели, во время, когда происходили анализируемые события, среди авангардных художников, зачастую действовавших в открытой оппозиции к советской государственной власти, отсутствовала практика составления письменных договоров, актов или иных документов, подтверждающих передачу работ как в собственность, так и на иных правовых основаниях. Однако, отсутствие письменного подтверждения добровольной передачи спорных картин, вопреки мнению представителей Истцов, не означает невозможность

применения норм о приобретательной давности. Суд первой инстанции, указывая на то, что Ответчиком не представлены доказательства совершения истцами сделок по отчуждению спорных картин (лист 13 Решения суда, т. 3 л.д. 218), неверно толкует нормы о приобретательной давности. В пункте 15 совместного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, Пленума ВАС РФ № 10/22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» указано, что владение имуществом как своим собственным, как один из элементов юридического состава приобретательной давности, означает владение не по договору. Приобретение вещи на основании приобретательной давности тем и отличается от приобретения вещи на основании сделки, что приобретательная давность не предполагает наличия какого-либо договора между прежним и новым владельцем. В противном случае, при наличии договора об отчуждении, применению подлежат нормы гражданского законодательства о соответствующем договоре, а не нормы о приобретательной давности. В данном случае Ответчик и не указывал, что заключал с Истцами какие-либо договоры.

Кроме того, особенность фактического состава, рассматриваемого в настоящем деле, заключается в том, что фактическое владение спорными картинами Ответчик получил не от Истцов, а от Новикова Т.П., который был лидером группы «Новые художники» и в чьей квартире на Шпалерной, 24 и располагалась упоминаемая галерея «АССА». Ссылка Истцов на тот факт, что галерея «АССА» «не была формализована – не имела статуса юридического лица и располагалась в одной из жилых комнат в коммунальной квартире» (т. 4 л.д. 40) лишь подтверждает, что отношения художников, предоставлявших в то время свои картины в галерею «АССА» и на мероприятия не оформлялись документально. При этом, в силу статьи 10 Гражданского кодекса РФ, добросовестность поведения участников гражданского оборота в тех случаях, когда закон ставит в зависимость от нее наступление правовых последствий, предполагается. **Таким образом, обязанность доказывания недобросовестности владения Ответчика возложена на Истцов.**

Показательным является то, что в обоснование своих возражений против признания владения Ответчика добросовестным, представитель Истцов указывает: «Истцы в своих объяснениях, содержащихся в уточненном исковом заявлении, письменных объяснениях от 05.11.2013, и Истец Зайка О.В. в своих устных объяснениях в судебном заседании 05.11.2013 прямо опровергли изложенную Ответчиком версию событий, включая безвозмездность и безвозвратность передачи (отчуждения) работ кому бы то ни было». **Таким образом, в качестве единственного доказательства недобросовестности владения Ответчика Истцы ссылаются лишь на свои объяснения, касающиеся отсутствия документальных оснований приобретения владения.** Несмотря на то, что объяснение стороны является доказательством по делу (статья 68 ГПК РФ), следует отметить, что объяснения в судебном заседании дал лишь Истец Зайка О.В., от имени остальных Истцов в процессе выступал исключительно представитель Васильев А.В. Кроме того, согласно части 1 статьи 68 Гражданского процессуального кодекса РФ, объяснения сторон подлежат проверке и оценке наряду с другими доказательствами, не обладают предустановленной силой. Истцы Козлов Е.В., Маслов О.Е., Савченков И.И. по вызову суда ни на одно заседание не явились, отказавшись, таким образом, давать объяснения суду. При этом информация о фактах, сообщенная в процессе представителем Истцов Васильевым А.В. не может рассматриваться как объяснения стороны, так как не

исходит непосредственно от Истцов. **Таким образом, Истцами недобросовестность владения Ответчиком спорными картинами не доказана. Заявления Истцов о об отсутствии письменных доказательств заключения сделок по отчуждению спорных картин между Истцами и Ответчиком не опровергают иных доказательств добросовестности владения Ответчика.**

В своем исковом заявлении Истцы не указывают на обстоятельства утраты ими спорных произведений, не сообщают они суду и о том, помимо их воли они утратили владение или не помимо их воли. Истцы по данным вопросам вообще ничего не поясняют. При этом, в соответствии с пунктом 39 Постановления Пленума Верховного суда № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 года, бремя доказывания утраты вещи помимо воли возлагается на истца по виндикационному иску. Однако, как, в частности, следует из объяснений Истца Зайки О.В., данных в судебном заседании 05.11.2013 года, **истребуемые картины его авторства были переданы Тимуру Петровичу Новикову и Сергею А («») другим истцом – Масловым О.Е. – с согласия Зайки О.В., что подтверждается протоколом судебного заседания:**

1) На вопрос « - Кому Маслов передавал картины от вашего имени?

- К нам заходили Тимур и «Африка», они сами выбирали и забирали то что им понравилось» - т. 3 л.д. 177.

Соответственно, объяснениями Истца Зайки О.В. подтверждается, что спорные картины его авторства выбыли из его мастерской, то есть из его владения, с его согласия при участии еще одного Истца – Маслова О.Е., не явившегося в судебное заседание.

Выбытие спорных картин не помимо воли Истцов подтверждается также вышеуказанными показаниями свидетелей Г и К

При этом вывод суда «…истец же по встречному иску вступал во владение имуществом произведениями искусства иных авторов, как заведомо чужим…» (лист 13 Решения, т. 3 л.д. 218) не обоснован ни одним из доказательств.

Противоречит собранным по делу доказательствам также вывод суда первой инстанции о том, что «ответчиком Бугаевым С. и его представителем не подтвержден надлежащими достоверными доказательствами факт осведомленности истцов о нахождении истребуемых картин в галерее «АССА» (лист 13 Решения, т. 3 л.д. 218). Факты а) осведомленности Истцов о нахождении картин в галерее «АССА» в 1987-1988 годах и б) отсутствии у Истцов интереса в их получении при расселении дома по ул. Шпалерная, 24, подтверждены достоверными свидетельскими показаниями Г (т. 3 л.д. 66-67) и К (т. 3 л.д. 71). **В опровержение этих фактов и доказательств суд первой инстанции опять-таки сослался лишь на возражения истцов, не давая им надлежащей оценки в совокупности со свидетельскими показаниями и иными доказательствами по делу.**

Таким образом, доводы Истцов и выводы суда о недобросовестности владения спорными работами со стороны Ответчика основаны лишь на пояснениях истцов, опровергаются иными собранным по делу доказательствам, в том числе, свидетельскими показаниями Г и К

2. Ответчиком доказана открытость владения.

Вопреки мнению, высказанному в возражениях на апелляционную жалобу, в материалы дела представлены многочисленные доказательства открытости владения со стороны С.А. Бугаева спорными картинами.

Истребуемые Истцами работы неоднократно выставлялись Бугаевым С.А. на различных выставках. **Свидетель Г показала в судебном заседании:**

«…За все это время «» не продал ни одной картины, он не скрывался и картины не скрывал, художники могли истребовать данные картины в любое время. В 90х годах была мастерская под названием «Дискотека Леши Хаса», тогда художники самовольно заняли целый дом, на каждом этаже было по 7-8 комнат, каждая из низ была заселена разными художниками. Вот на этих выставках «Квартирниках» все картины были в открытом доступе» - т. 3 л.д. 65.

Свидетель К

На вопрос «Бугаев хранил данные работы открыто или прятал и скрывал их?

- Он хранил работы открыто» - т. 3 л.д. 71.

Кроме того, в материалы дела представлены письменные доказательства открытости владения спорными картинами:

- Каталог выставки «По следам «Поп-Механики» (2000 год) – ФГБУК «Государственный Русский музей»;

- Каталог выставки «Сообщники» (2005 год) – Третьяковская галерея – т. 3 л.д. 146-149;

- Каталог выставки «Удар кисти» (февраль – май 2010) - ФГБУК «Государственный Русский музей»;

- Научное издание «Новые художники», посвященное работам, представленным на выставке «Новые идут!» (27 октября – 9 декабря 2012 года) – Московский музей современного искусства – т. 3 л.д. 155-159.

и иных выставках.

Экспонирование истребуемых Истцами работ, находящихся во владении С.А. Бугаева («») на данных выставках подтверждается не только самими каталогами и прочими документами, но и свидетельскими показаниями. При этом, следует учитывать, что, как указано в пункте 15 Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010, давностное владение признается открытым, если лицо не скрывает факта нахождения имущества в его владении. Принятие обычных мер по обеспечению сохранности имущества не свидетельствует о сокрытии этого имущества.

Ряд произведений авторства Истцов передан Бугаевым С.А. в дар ФГБУК «Государственный Русский музей» в 1999 году, что подтверждается соответствующей справкой музея (т. 3 л.д. 12-13).

Собранными по делу доказательствами подтверждается открытость владения, в также тот факт, что Истцам было известно о нахождении спорных картин во владении Ответчика.

3. **Истцами не оспаривается и материалами дела подтверждена непрерывность владения спорными картинами.**

Владение спорными картинами Бугаев С.А. осуществлял непрерывно. Как разъяснено в пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда № 10/22 от 29 апреля 2010 года, передача давностным владельцем имущества во временное владение другого лица не прерывает давностного владения. Таким образом, факты передачи спорного имущества для проведения выставок в музеях, не свидетельствует о перерыве во владении вещью.

4. **Ответчиком доказано владение имуществом как своим собственным.**

Обладая указанными спорными работами, Бугаев С.А. владел ими как своими собственными. Несение бремени содержания указанных спорных работ, выполнения их реставрации и надлежащего хранения подтверждается:

- Фототаблицей от 01.11.2013 года с цветными фотографими (приложение к встречному исковому заявлению – т. 3 л.д. 129-143), которая позволяет сделать вывод о хорошем состоянии произведений;

- Свидетельскими показаниями, в том числе, К [redacted], который пояснил:

на вопрос «Бугаев заботился о сохранности картин?

- Судя по выставкам, да, так как художники не очень заботились о сохранности работ, так как куча произведений просто рассыпалось, но то, что осталось, было и есть в хорошем состоянии» - т. 3 л.д. 71.

Таким образом, безосновательны доводы Истцов о том, что Ответчик хранил их работы ненадлежащим образом и не относился к ним как к своим собственным.

5. **Истцы неверно толкуют правила об исчислении срока приобретательной давности.**

Что касается ссылок Истцов и суда первой инстанции на то, что срок приобретательной давности начинает свое течение с момента истечения срока исковой давности (пункт 4 статьи 234 ГК РФ), то такой вывод в данном случае является некорректным. В момент начала течения срока приобретательной давности (1989 год) пункт 4 статьи 234 Гражданского кодекса РФ не действовал. **С 1 января 1991 года вопросы приобретательной давности регулировались пунктом 3 статьи 7 Закона РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24 декабря 1990 года № 443-1, которым устанавливалось, что гражданин или юридическое лицо, не являющееся собственником имущества, но добросовестно и открыто владеющее как собственник недвижимым имуществом не менее пятнадцати лет, либо иным имуществом не менее пяти лет, приобретают право собственности на это имущество. Положения, аналогичного пункту 4 статьи 234 Гражданского кодекса РФ, указанные нормы не содержали. Следовательно, срок приобретательной давности надлежит исчислять в данном случае без учета пункта 4 статьи 234 ГК РФ, так как к моменту вступления в силу ГК РФ (1 января 1995 года), срок приобретательной давности Ответчика уже истек.**

II. Решением суда первой инстанции нарушены права лица, не привлеченного к участию в деле.

И Истцы и Ответчик Бугаев С.А., и Третье лицо констатировали, что ряд картин являются «двусторонними», то есть с одной стороны полотна содержат произведения кого-либо из истцов, а с другой – иных авторов, в том числе Тимура Новикова и В[redacted] Куликова. Работы авторства В. Куликова располагаются на сторонах полотен с картинами О. Маслова «Исследователь стука» (т. 3 л.д. 134-135), «Цветовые поля на черном (т. 3 л.д. 136) и «Цветовые поля на белом» (т. 3 л.д. 137). В дело Ответчиком представлены соответствующее видео и фототаблица, стороны не оспаривают это обстоятельство.

Куликов В[redacted] был допрошен в качестве свидетеля и пояснил, что является автором картин, созданных для телевизионной программы С. Курехина «Ленин-гриб» (т. 3 л.д. 190). Однако, В. Куликов не был привлечен к участию в деле, а три спорных работы по оспариваемому решению присуждены единолично Маслову О.В., из чего следует, что права В. Куликова как автора картин, использовавшихся в культовом фильме эпохи перестройки «Ленин-гриб» нарушены. Кроме того, истребование данных картин означает, что оспариваемое решение затрагивает права В. Куликова, так как произведения Маслова О.В. и В. Куликова нанесены на одно полотно и разделение этого полотна физически невозможно. **С учетом непривлечения В. Куликова к участию в настоящем деле, данные обстоятельства позволяют констатировать наличие безусловного основания для отмены судебного акта, которое предусмотрено пунктом 4 части 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса РФ – принятие судом решения о правах и обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле.**

Судом необоснованно отказано в назначении комплексной искусствоведческой экспертизы.

В процессе рассмотрения дела заявлено ходатайство о проведении искусствоведческой экспертизы по ряду работ, в отношении которых имеются объективные сомнения в авторстве (либо соавторстве) этих картин: № 8 «Исследователь стука», № 11 «Рука с сигаретой» («Рука художника»), № 10 «Цветовые поля на черном», № 25 «Портрет Георгия Гурьянова», № 13 «Танцующие» (пояснения по данным работам и обстоятельства, обосновывающие необходимость экспертизы представлены в дело – т. 3 л.д. 150 – 159). Ходатайство о назначении данной экспертизы с просьбой поручить ее проведение ФГБУК «Государственный Русский музей» занесено также в протокол судебного заседания (т. 3 л.д. 174). **Однако, судом данное ходатайство необоснованно отклонено.**

III. Доводы Истцов о том, что ими не пропущен срок исковой давности не соответствуют закону и обстоятельствам дела.

1. Довод Истцов о том, что Ответчик не ссылался именно на пункт 2 статьи 196 Гражданского кодекса РФ, а суд по собственной инициативе не мог и не должен был применять эту норму, противоречит процессуальному праву. Ответчиком сделано

заявление о пропуске исковой давности, оно представлено в письменном виде (Отзыв Ответчика на иск - т. 3 л.д. 8), а также было сделано устно и отражено в Решении суда (т. 3 л.л. 219). **В соответствии с пунктом 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса РФ, при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет,** какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, **какой закон должен быть применен по данному делу** и подлежит ли иск удовлетворению. Таким образом, в компетенцию и обязанность суда входит определение, какой закон подлежит применению к данному правоотношению. В данном случае пункт 2 статьи 196 Гражданского кодекса РФ о десятилетнем максимальном сроке исковой давности с момента нарушения права, судом первой инстанции необоснованно не был применен.

2. Истцы подтверждают, что иски предъявлены 03.06.2013 года (истцы Зайка, Маслов, Савченков), и 10.07.2013 года (истец Козлов). В соответствии с абзацем 2 статьи 203 Гражданского кодекса РФ, в редакциях, действовавших в период предъявления исков (ред. от 28.06.2013 и от 02.07.2013), срок исковой давности прерывается предъявлением иска, а после предъявления его течение начинается заново. Таким образом, в данном случае сроки исковой давности, прерванные предъявлением исков, начали свое течение заново для Зайки О.В., Маслова О.Е. и Савченкова И.И. 03.06.2013 года, для Козлова Е.В. – 10.07.2013 года **и к 1 сентября 2013 года (моменту вступления в силу закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ) не истекли**. Пункт 9 статьи 3 Федерального закона от 07.05.2013 N 100-ФЗ предусматривает, что установленные положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции указанного Федерального закона) сроки исковой давности и правила их исчисления применяются к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством **и не истекли до 1 сентября 2013 года.** Таким образом, в данном деле подлежит применению пункт 2 статьи 196 Гражданского кодекса РФ (в ред. ФЗ от 07.05.2013 № 100-ФЗ и ред. ФЗ от 02.11.2013 N 302-ФЗ), который устанавливает, **что срок исковой давности не может превышать десять лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен.** Неприменение судом данной нормы права противоречит не только буквальному тексту гражданского закона, но и принципам стабильности гражданского оборота. Следует также отметить, что нормы о сроке исковой давности относятся к нормам процессуального права, и должны применяться в редакции на момент совершения процессуального действия (в данном случае – это момент вынесения решения).

3. Ссылка Истцов на то, что им до мая-июня 2013 года не было известно, в чьем именно владении находятся спорные картины, опровергается материалами дела и не имеет значения для применения десятилетнего срока исковой давности, установленного пунктом 2 статьи 196 ГК РФ, **так как течение данного срока начинается с момента нарушения права.**

Таким образом, материалами дела подтверждаются основания к отказу в удовлетворении первоначального иска и основания для удовлетворения встречных требований Ответчика.

На основании вышеизложенного, в соответствии с частью 2 статьи 328 Гражданского процессуального кодекса РФ,

ПРОШУ:

1. Решение Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга от 05 ноября 2013 года по делу № 2-1094/13 в части удовлетворения требований Истцов и отказа в удовлетворении встречного иска отменить.
2. Встречный иск Бугаева Сергея Анатольевича полностью удовлетворить.

Нотариально заверенная копия доверенности на представителя, подписавшего настоящий документ, имеется в материалах дела

Представитель Ответчика
Бугаева С
по доверенности **Г.С. Мелков**

03 февраля 2013 года